

В переводе с грузинского «цискари» означает «утренняя заря» (если это слово употребляется утром) или «первая звезда» (если употребляется вечером). У человека по фамилии Цискаридзе не могло быть заурядной судьбы! Своим непревзойденным талантом и фантастическим трудолюбием Николай Цискаридзе не только оправдал свою фамилию, но и сделал ее всемирно известной, вызывая восхищение любителей балета уже более 20 лет.

Елена ХЕЙФЕЦ

Николай Цискаридзе:

ОТ УТРЕННЕЙ ЗАРИ ДО ПЕРВОЙ ЗВЕЗДЫ

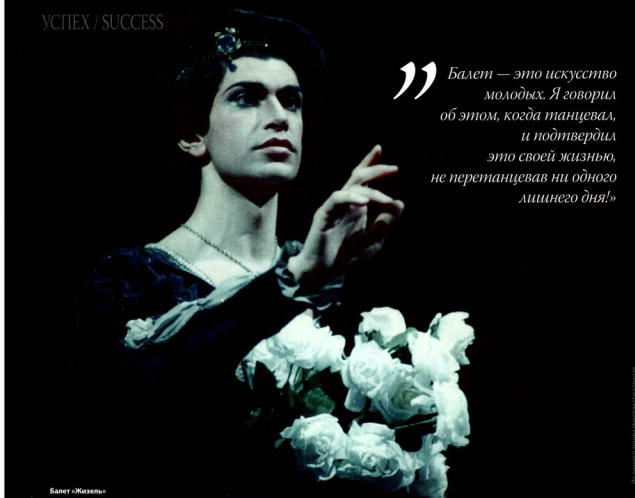
— Николай Максимович, вот уже почти три года вы являетесь ректором знаменитой Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. Как вы сегодня ощущаете себя в новом статусе и насколько сложным оказался для вас период адаптации в другом коллективе, в другом городе?

— На самом деле как я был мсквичом в душе, так им и остался; как жила на Фрунзенской набережной, так и живу. Хотя по происхождению я — грузин, который родился в Тбилиси, но вырос и большую часть жизни провел в Москве. Я очень люблю этот город, и в моем сознании мой дом — именно там. Что же касается профессии, то я сам принял решение завершить танцевальную карьеру именно в это время. К такому серьезному шагу я готовился более трех лет, но все же думал, что буду преподавать в родном театре. Однако определенным лицам не очень-то хотелось видеть меня рядом с собой. Предложение стать ректором Академии

русского балета поступило внезапно и по правде сказать, сначала я его категорически отрицал. Лишь спустя год я дал согласие занять эту должность, причем с большим энтузиазмом: неожиданно для себя я вдруг понял, насколько это может быть интересно. Много лет назад мой учитель Петр Пестов и Марина Семенова говорили мне, что в будущем я должен возглавить балетную школу, чтобы поддержать ее высокий уровень. Однако я никогда не прислушивался к их словам, все время утверждая, что моя жизнь — театр.

Но в один прекрасный момент, просто сидя дома, подумал: наверное, в этом есть некая доля истины. Нужно начать новую страницу жизни — возможно, в условиях невинносимых с точки зрения вхождения в новую профессию, в новый коллектив. Я не без оснований полагаю, что адаптация не будет проблемной: ведь я московский артист. Придется долго и упорно доказывать, что я — человек, знающий свое дело. И если я добьюсь

определенных успехов, то в очередной раз стану победителем и оправдаю свои имя и фамилию. Как-то в детстве мне объяснили, что имя Николай означает «победитель народов», а корень моей фамилии «цискари» переводится с грузинского как «первая звезда» или «заря», — и тогда я понял, что у меня просто нет шансов быть проигравшим! Вспомнил это, и я принял предложение стать ректором, о чем совершенно не жалею. У меня нет ностальгии по прежней профессии: я действительно счастлив, что больше не танцую, и искренне сочувствую всем своим коллегам-ровесникам, которые вынуждены продолжать танцевать, поскольку у них нет другой профессии. А я все-таки педагог со стажем: начал преподавать, когда мне было 20 лет. В течение 13 лет ежегодно вел класс в Большом театре. Если говорить о стаже, то в Большом театре официально я проработал педагогом-репетитором 10 лет! В мой класс приходило большое количество артистов, а с тремя модами арти-

“Балет — это искусство молодых. Я говорил об этом, когда танцевал, и подтвердил это своей жизнью, не перетанцевав ни одного лишнего дня!»

Балет «Изабелла»

стами я приготовил все их первые сольные и премьерские роли. Это премьеры Большого театра Денис Родкин и Артем Овчаренко, prima-балерина Михайловского театра, а в прошлом — Большого театра Анжелика Воронцова. Я вел очень много кордебалетных репетиций, а также ставил спектакли. Сегодня в Большом театре идет моя версия балета «Шопениана», а в Детском музыкальном театре им. Наталии Сап большим успехом пользуется балет «Щекаучик» в моей редакции. Поэтому к новой жизни я был готов: я знал, что у меня есть профессия. К тому же я считаю, что балет — это искусство молодых. Я говорил об этом, когда танцевал, и подтвердил это своей жизнью, не перетанцевав ни одного лишнего дня!

— Была ли у вас какая-то определенная реформаторская программа или же вы делали

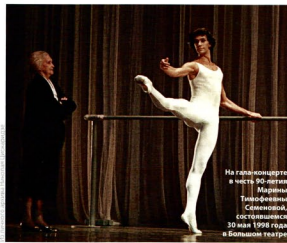
ставку на устоявшиеся традиции Академии, с именем которой тесно связаны расцвет и всемирное признание русской балетной школы?

— Перемены в Академии были неслучайны. Кандидатура нового ректора подбиралась за два года до моего прихода. К сожалению, за свою бдительность я видел немало неудачных выступлений. Последней каплей, пожалуй, стало юбилейное выступление в Москве, посвященное 275-летию Академии. К сожалению, низкий уровень происходившего на сцене поразил всех, кто был в зале (а там присутствовало немало высокопоставленных лиц). После этого руководство Академии подверглось нелицеприятной критике, поскольку школа показала себя далеко не с лучшей стороны! Именно тогда и было принято окончательное решение о кардинальных изменениях в составе руководства.

Предложение возглавить Академию поступило мне несколько раньше, но я его отверг. После этого вечера в Москве мне сделали предложение заново. Понимая всю сложность ситуации, я дал согласие, хорошо представляя себе, с чем мне придется столкнуться.

— Есть ли различия в системах обучения Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой и Московской государственной академии хореографии? Если да, то какие?

— Об этих учебных заведениях — равнозначные, разница всего лишь в «дате рождения». В Петербурге Академия появилась во время царствования Анны Иоанновны, в 1738 году, а в Москве — при царствовании Екатерины II, в 1773-м. Большие никаких различий нет. В императорской России обучение в этих двух школах проходило по одним и тем

На гала-концерте в честь 90-летия Марины Тимофеевны Самойловой, состоявшийся 30 мая 1998 года в Большом театре

На репетиции в ГИИХ им. Ульянова и в Большом театре. Васильевский, 1994 год

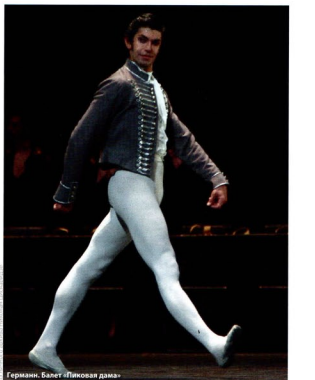
Германки. Балет «Пиковая дама»

Балет «Призраки роз», 2007 год. С премьер-балериной Мариинского театра Лилией Липовой, лидером «Удвоенной школы» руководителем Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой

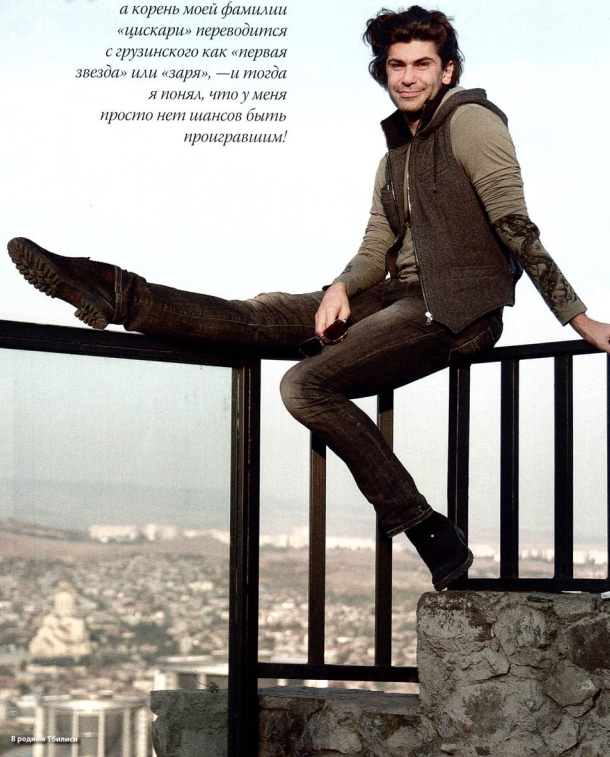

С премьер-балериной Мариинского театра Лилией Липовой, лидером «Удвоенной школы» и членом правления Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой Габриэлой Колеевой

Германки. Балет «Пиковая дама»

Имя Николай означает «победитель народов», а корень моей фамилии «цискар» переводится с грузинского как «первая звезда» или «заря», — и тогда я понял, что у меня просто нет шансов быть проигравшим!

же программам, и подчинялись они общей дирекции, которая в то время называлась Дирекция Императорских театров. В 1917 году сильно изменилось сознание людей — менялись приоритеты. К тому же столицей стала Москва — и, естественно, акцент с ленинградского хореографического училища переключился на московское. В советские годы эти школы также занимались по общим программам и подчинялись Министерству культуры Советского Союза. То же можно сказать и о наших днях.

— Сегодня вам приходится сочетать обязанности художественного руководителя и менеджера. Что отнимает больше времени и сил, и не слишком ли мешает рутинная творческой составляющей деятельности хуарука? Есть ли у вас помощники — единомышленники, профессионализму и ответственности которым вы полностью доверяете и можете перепоручить часть своих обязанностей, или же предпочитаете делать все самостоятельно?

— Мне приходится сочетать все обязанности — я же изначально соглашался на должность ректора. Это в театрах есть директора, отвечающие за административную часть, есть художественные руководители, отвечающие за художественную составляющую... Ректор же отвечает за все: за образование, за хозяйственную, административную и организационную работу, и самое главное — за всю художественную часть. Так сложились обстоятельства, что два предающих ректора Академии были людьми абсолютно чуждыми не только балету, но и искусству вообще. Факт, что ректор всемирно известной Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой имеет диплом... догепеда, вызвала снисходительную усмешку. Понятно, что Академия остро нуждалась в реорганизации. А поскольку ректор отвечает в том числе и за административную, и за хозяйственную работу, приходится успевать все, сожалея, что в сутках всего 24 часа. Разумеется, чисто физически одному объять весь спектр задач

невозможно. У меня есть помощники, профессионализм которых не вызывает сомнений. В их числе первый проректор — народная артистка России Жанна Алопова. Между нами полное взаимопонимание, и работаем мы очень слаженно. У меня есть проректоры, отвечающие за разные направления — по воспитательной работе, по учебной части и так далее. Разумеется, один бы я со всем этим не справился; просто окончательное решение мы принимаем коллегиально, а ответственность за все несу только я. Так прописано в любом в законодательстве — и в иностранном, и в нашем.

— Удаюсь ли уже что-то изменить в лучшую сторону в обеих сферах деятельности, что-то усовершенствовать?

— Я не могу сказать, что мне есть чем похвастаться. Я просто служу родной профессии. Сложностей очень много — ведь это жизнь, поэтому нужды нашей профессии приходится подстраивать под современность. Еще в 30-х годах в своей книге Агриппина Ваганова написала, что танцевать по 12–14 спектаклей в месяц — это слишком много, мол, у артистов не хватает времени на подготовку. А сегодня 12 спектаклей — это тот самый минимум, который можно себе представить. К примеру, одновременно на трех сценах Мариинского театра идут по 28–30 спектаклей в месяц. Поэтому подготовка будущих артистов идет более интенсивно с учетом сегодняшнего ритма и законов жизни. Все это очень непросто... Но в данной ситуации я очень благодарна своей маме, заставившей меня получить профессию педагога-репетитора, а также своему театральному учителю Марине Семеновой, которая посоветовала мне заняться преподаванием сразу после получения диплома, чтобы это не была просто бумажка, а гарантия того, что я знаю эту профессию досконально. Я очень благодарен и своим друзьям, которые убедили меня к окончанию танцевальной карьеры поступить в юридическую академию и получить соответствующее образование. Сегодня этот опыт

помогает мне сочетать требования нормативных актов с нуждами и законами классического балета, который все-таки во многом живет по императорскому закону. Не стоит забывать, что в России была монархия, и закон этого искусства работает немного по-другому. И вот здесь, конечно, и мой опыт артиста, и мой опыт педагога, а главное — мой знания как юриста — помогают решать весь комплекс задач.

— Наверное, к своим ученикам вы стоите же требовательны, как и к самому себе. Какие качества вы цените больше всего, а какие не принимаете вообще?

— Ну, естественно — как я могу быть к ним нетребовательным? Ведь это сама профессия диктует законы. Если вы не будете требовательным и не будете постоянно совершенствоваться — у вас ничего не получится. Балет, классическая музыка и пение, опера, серьезные спортивные достижения — успехи во всем этом достигаются путем тяжелой работы и настоящего стремления — у вас ничего не выйдет. Потому что сколько бы вы ни пытались объяснить ребенку, что надо стараться, он не захочет это делать. Его нужно научить любить то или иное занятие — и только тогда, может быть, что-то получится.

— В одном из интервью вы сказали, что балет — это «каторга в цветах». Бесспорно, не все ученики способны выдержать такие сверхнагрузки — и на финишную прямую выходит очень немногие. Возможно ли как-то образом немного облегчить эту «каторгу», или же труд «с потом и кровью» — неотъемлемая часть профессии артиста балета?

— На самом деле эта фраза принадлежит Фанне Ганешевой и пришлась мне по душе. Ведь это действительно правда. Зритель видит балет в конечном результате: для него это — прекрасная сказка, что-то легкое, воздушное... На самом же деле это огромные физические нагрузки и поистине каторжный труд. Ведь неспроста в СССР

Для артистов балета утвердился пенсион в таком раннем возрасте, поскольку понимали важность и сложность этого искусства и этой профессии.

— Вы можете назвать «три кита», на которых зиждется школа Цискаридзе?

— Если коротко сформулировать приоритеты, то это прежде всего дисциплина, феноменальные способности и музыкальность.

— Помимо того, что вы строгий и высоко требовательный учитель, применяете ли вы метод «кнута» и «пряника»? Если да, то в чем это может выразиться?

— Я не знаю, что такое «пряник», — откровенно меня его никто никогда не применил. Я не понимаю, зачем он нужен вообще. Ведь если педагог требует, то должен понимать, что он требует только потому, что хорошо к тебе относится. Если же педагог тебя не замечает, то это верный признак, что на тебе поставил крест. В этой профессии требовательность и пристрастность и есть своеобразный «пряник». А что касается «кнута»... Его я применяю исключительно за невнимательность, а не в том случае, когда ты не получаешь. В первую очередь дети пришли учиться, а не они невнимательные, неадекватно реагирующие, то я, конечно, не буду церемониться и уж тем более потакать.

— Совсем скоро будет объявлено о новом наборе в балетные классы. Какие требования выдвигаются в вашем учебном заведении для детей, желающих поступить в Академию русского балета имени Агриппины Вагановой?

— Эти требования предьявляются здесь 300 лет; за все время они не менялись и я думаю, не изменятся никогда. Отбор проходит в три тура. Сначала смотрят на внешние данные детей, потом проверяют по медицинским показателям. Потому что это могут заниматься абсолютно здоровые дети. Я всегда объясняю родителям,

что балет — это не танцевальный кружок, это серьезнейшая, тяжелейшая школа. В заключительном этапе очень скрупулезно оцениваются способности и физические данные. И тех, кто проходит три тура, принимают на учебу. Прием проходит у нас всегда в одно и то же время — с 1 по 3 июня. В академии три факультета: исполнительский (готовит артистов балета), педагогический (по направлениям — искусство и гуманитарные науки, хореографическое искусство, хореографическое исполнительство, музыкально-инструментальное искусство, искусство и гуманитарные науки, теория и история искусства, хореографическое искусство, искусство музыковедения и музыкально-прикладное искусство) и факультет повышения квалификации. Так что в настоящее время Академия готовит не только профессиональных артистов балета, но и педагогов, хореографов, менеджеров, хореографическое искусство, искусствоведов и арт-журналистов.

— Показ какого балета вы планируете в этом году в качестве выпускного и на какой сцене соотрадиционно в Мариинском?

— Да, выпускной спектакль традиционно пройдет в Мариинском театре. На его сцене состоятся три постановки, в которых за действующая абсолютно вся школа. Затем мы повезем эти спектаклы в Москву, в Кремлевский Дворец съездов. История нашей школы очень богата на выдающиеся имена и волею судьбы расположена она в историческом месте Санкт-Петербурга, к которому имели отношение многие знаменитые художники и композиторы. В этом году исполняется 125 лет со дня рождения одной из выдающихся выпускниц Академии — Брониславы Ниязвильской. Мы восстанавливаем балет «Болеро», который еще никогда не ставился на этой сцене. Музыка «Болеро» была написана Морисом Равелем по заказу танцовщицы Иды Рубинштейн, приглашившей Ниязвильскую в качестве хореографа. А оформляя спектакль

знаменитый историк искусства, русский художник Александр Бенуа. Кроме того, в прошлом году исполнилось 230 лет Эрмитажному театру, в котором было поставлено немало великих произведений, в том числе шедевров классического балета «Фея кукол» в костюмах и декорациях знаменитого художника Леона Бакста, у которого в мае 2016 года также знаменательный юбилей — 150 лет со дня рождения. Сегодня мы все это восстанавливаем. К примеру, балетная сюита «Польский бал» из оперы «Иван Сусанин», поставленная в 1939 году выдающимся выпускником этой Академии Сергеем Корнеем, не исполняется уже более 30 лет. Там очень красивые танцы; кроме того, еще живы живы некоторые выдающиеся исполнители, например Ирина Генслер — характерная примadona Мариинского театра и вице-профессор Академии. Эти танцы мы также тщательно восстанавливаем. Кроме того, ставим танцы из оперы «Русалка и Аодамида» в хореографии знаменитого балетмейстера Михаила Фокина. Это был первый спектакль, поставленный после революции 1917 года. Даже в то непростое время императорский театр не переставал работать. Это был действительно хореографический шедевр, которому мы дали новую жизнь. Все эти постановки мы представим публике в июне.

— Не так давно ваши лучшие ученики были на гастролях в Японии. Аниага в Стране восходящего солнца был предсказуем, поскольку билеты на «Щелкунчика» были раскуплены за полгода до начала спектаклей. Удаюсь ли оправдать ожидания японских зрителей?

— В этом году Академия очередной раз была в Японии, и мы ставили там 11 спектаклей «Щелкунчика» в восьми самых больших японских городах. Нам везде прекрасно принимали, мы получили отличные отзывы и рецензии в прессе. Организаторы гастролей даже написали благодарственное письмо, потому что мы оправдали их затраты. Ведь билеты стоили

Сцена из балета «Фея кукол»

Актриса Юлия Григорьевна в Академии Русского Балета имени А. Я. Вагановой

На сцене Мариинского театра с воспитанницами Академии Русского Балета имени А. Я. Вагановой после спектакли «Щелкунчик»

Во время выпускного вечера в Екатерининском дворце (Петергоф, Санкт-Петербург)

Традиционный выпускной вечер в Академии Русского Балета имени А. Я. Вагановой

С дирижером Габриэлем Гомельсом репетиция «Щелкунчика» в Мариинском театре

На сцене с воспитанницами после спектакли «Пробуждение Флоры»

очень дорого, и тем не менее был аншлаг. Ожидания зрителей нам тоже удалось оправдать в полной мере. Не скрою: было очень приятно!

— **Блестящее образование выпускников Академии открывает перед ними неограниченные возможности применения своего таланта. Некоторые находят привлекательным служение искусству в театрах других стран. Болезненно ли вы переживаете отъезд своих учеников за рубеж, или же, на ваш взгляд, успех талантливых представителей русского балета за границей — это предмет национальной гордости?**

— Я вырос в городе, где никогда не было никаких национальных притеснений, не было геноцида. В центре Тбилиси есть площадь, на которой стоят и синагога, и мечеть, и православный храм, позднее чуть поодаль построили католическую церковь. Это символизирует тот факт, что на данной территории споры о национальности, о конфессии вообще неприемлемы. Тогда из Грузии мало кто уезжал, однако на момент распада Советского Союза из Тбилиси уехало много людей — кто по еврейской, а кто, кстати, по немецкой линии. Ведь в Тбилиси жила огромная немецкая диаспора, и моя мама с детства прекрасно говорила по-немецки.

В 90-е годы уехало очень много наших друзей (кстати, довольно обеспеченных людей) в разные части света. Во время своих гастролей я встречался с ними и мог сравнить их уровень жизни в Союзе и иммигрантскую жизнь. Мне это категорически не понравилось, и я понял, что для меня это неприемлемо. Я понимаю абсолютно всех, кто уехал на тот момент из-за каких-то притеснений. Но я знаю и людей, у которых в то время не было никаких особенных проблем, и тем не менее они эмигрировали. Мне очень обидно, когда уезжают люди, получившие бесплатное образование в России, а в области куль-

туры наше образование ценится очень высоко.

И если русские дипломы юристов, экономистов, журналистов, врачей надо подтверждать везде, то все, что касается классической музыки, балета, театра, не требует подтверждения ни в одной стране мира. В этой области система русского образования не знает себе равных. В советское время был закон, по которому выпускники вузов получали распределение на работу в определенные организации и должны были отработать там не менее двух лет. Конечно, это своего рода насилие над личностью, но если быть до конца честным, я был бы не против возвращения этого закона и считаю справедливым, что, получив бесплатное образование, люди обязаны отработать в этой стране какое-то количество лет. Мне очень жаль, когда, получив российский диплом, наши лучшие выпускники моментально уезжают на Запад. Хотя причины для такого шага вполне объяснимы: они просто не хотят связывать свою жизнь с нынешней театральной системой и убегают от руководителей, которые сидят в своих чиновничьих креслах. И, к сожалению, я вынужден это признавать. Мне, как руководителю школы, нужно все-

го лишь отчитаться о том, что мои выпускники устроились на работу, — и больше ничего. Но как человеку, как русскому артисту мне очень больно.

— **Вы — человек предельно ответственный и фанатично (в хорошем смысле слова) преданный своей профессии. Занимает ли работа в Академии все ваше время или же досуг в той или иной степени присутствует в Вашей жизни?**

— Разумеется, присутствует. Для меня досуг — это Москва, мой дом, мои друзья, которые в основном живут в Москве. А Петербург... я все время говорю: я его обожаю, но не вижу! Я живу в Академии с утра до вечера и возвращаюсь в свою питерскую квартиру лишь для того, чтобы спать.

Великий танцовщик и хореограф Константин Сергеев, много лет руководивший нашим учебным заведением, как-то сказал, что он живет в замке Спящей красавицы на берегу Лебединого озера. Примерно так проходит и моя жизнь.

— **Верна ли мысль, что классический балет устарел, а на смену ему приходит современный, не имеющий ничего общего с традиционным? Как вы относитесь к параллельной ветви развития балета и возьметесь ли предсказать: не изживет ли себя классический балет в ближайшем будущем?**

— Могу вам сказать со стопроцентной уверенностью, что традиционный балет себя не изживет никогда, потому что в этом мире не придумано ничего лучше девушки в белой пачке! Это будет востребовано всегда! Пожалуй, в этой сфере мы преуспели больше всего — это самое дорогое, что мы можем представить всему миру. За рубежом — несколько иная культура восприятия и, соответственно, другая театральная культура. От нас все ждут именно классический балет, ведь таким мастерством не может похвастаться ни одна страна в мире!